

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.030

УДК 32.327

В.Д. ПОТУРУХИН

соискатель ученой степени кандидата политических наук
кафедры истории и политики России Национального
исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: poturukhin@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОНОЦЕНТРИЧНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Протекающий в настоящее время процесс перехода властных полномочий от «западных» ультраглобалистских политических элит к национально-ориентированным политическим силам в значительной степени катализировал наблюдаемые последнее десятилетие мировые дезинтеграционные процессы, точечно возникшие в 2014 году в результате возобновления геостратегического противостояния России и Запада, получившие свое продолжение в период торговых войн США, ЕС и КНР в 2018 году, ускорившиеся в 2019-2021 годах в период глобальной пандемии Covid-19, усугубившиеся в 2022 году в результате нового витка эскалации геостратегического конфликта России и Запада, а также в 2024 году в рамках торговой войны между Европой и Китаем. Состояние международных отношений в начале 2025 года возможно охарактеризовать готовящимся новым витком деглобализационных процессов в рамках раскола «западного» единства по линии США – ЕС, а также усилением военно-политического и торгово-экономического конфликта между США, ЕС и КНР, подрывая устойчивость современной моноцентричной системы международных отношений и создавая риски ее бифуркационного слома.

Ключевые слова: новая политика США, мировая политика, западоцентризм, мировой порядок, международные отношения.

Прошедшие в конце 2024 года выборы Президента США во многом ознаменовали фундаментальный поворот во внутренней и внешней политике американского государства. Первые месяцы руководства новой американской администрации продемонстрировали основные приоритеты государства по наиболее важным внешнеполитическим направлениям, в большинстве своем являющиеся прямой противоположностью политики предыдущей «демократической» администрации, полностью меняя конфигурацию сил и траекторию движения современных международных отношений [11].

На сегодняшний день представляется возможным рассмотреть текущее состояние и среднесрочные тенденции наиболее приоритетных направлений

мировой политики, а также оценить их влияние на устойчивость моноцентричной системы международных отношений.

В рамках изучения данного вопроса предлагается рассмотреть следующие приоритетные направления мировой политики, как по отдельности, так и в целом:

- конфликт России и Запада в условиях новой политики США;
- «западное» единство в условиях новой политики США;
- конфликт Китая и Запада в условиях новой политики США;
- американский глобализм.

Изучение современного состояния и перспектив по вышеуказанным вопросам позволит выявить основные тенденции и перспективы устойчивости моноцентричной системы международных отношений.

Одним из наиболее важных направлений, с которого возможно начать рассмотрение современной динамики международных отношений, видится направленность новой администрации США в отношении конфликта по линии Россия – Запад.

Первые месяцы руководства США продемонстрировали четкие перспективы внешнеполитической направленности американского государства в отношении всех вышеперечисленных приоритетов мировой политики. Представляется возможным отметить, что первые публичные заявления и действия новой американской администрации наиболее приоритетным внешнеполитическим направлением обозначают геостратегическое противостояние с Китаем. В то же время, «демократическая» администрация США указанное направление сохраняло в качестве вторичного, ставя в приоритет вопрос конфликта Запада с Россией. Таким образом, к моменту официального утверждения политической власти новой американской элиты в начале 2025 года США совместно с ЕС, вопреки направленности текущих американских правящих сил, оказались глубоко вовлечены в военно-политический, торгово-экономический конфликт с Россией, продолжение которого требует все большего материально-технического, военно-политического и финансово-экономического вовлечения всех участников [2. С. 2-8].

Таким образом, новая американская администрация, обозначая в качестве приоритета «китайский» вопрос над «российским» оказалась в прямо противоположных реальных условиях.

Исходя из этого, текущие действия США в отношении «российского» направления мировой политики демонстрируют катализацию процессов урегулирования конфликта по линии США – Россия [3. С. 23-34].

Иными словами, новая американская администрация, принимая факт провала коллективного Запада в вопросе «быстрого» принуждения России к миру на его условиях и осознавая бесперспективность перехода конфликта в стадию войны на истощение при одновременной необходимости увеличения ресурсных затрат США на «китайский» вопрос, стремится запустить процесс

урегулирования с последующим восстановлением политических и торгово-экономических связей с Россией, необходимых США для реализации первоприоритетного «китайского» вопроса. При этом, в случае успешной инициализации процесса урегулирования конфликта с Россией новая американская администрация фактически представляет себя в качестве миротворческой силы, не только остановившей войну, но и пресекшей растрату американского государственного бюджета на бесперспективные конфликты, возлагая вину за допущенные просчеты на предыдущую правящую американскую политическую элиту, «опуская за скобки» фактическое поражение США как государства, высвобождая ресурсы для эскалации конфликта с Китаем и формируя пространство для переговоров с Россией по вопросу поддержки США против Китая [7. С. 207-226].

В то же время, в случае провала попыток инициализации урегулирования конфликта по причине несогласия ЕС или иной воюющей стороны, несмотря на вероятные имиджевые издержки и меньший потенциал восстановления отношений с Россией по причине продолжения ею конфликта хоть и без США, допускается и односторонний выход США из конфликта с Россией без согласования собственных действий с «союзниками».

Так или иначе, курс новой администрации США в отношении «российского» вопроса, вероятно, определен – выход американского государства из конфликта с наибольшими для США выгодами в целях перенаправления ресурсов на торгово-экономическое, военно-политическое, инновационно-технологическое противостояние с Китаем.

Следующим приоритетным направлением мировой политики, требуемым к рассмотрению, видится вопрос единства коллективного Запада, в частности текущее состояние и перспективы взаимоотношений США с ЕС. Еще в период предвыборной гонки в США большинство государств-членов ЕС выражало прямую поддержку демократической партии, отрицая приоритеты политики республиканцев [5. С. 5-13].

На сегодняшний день представляется возможным предположить, что новая администрация США уже не рассматривает Европу в качестве военно-политического союзника по причинам, описанным выше. В то же время, имеет место американский интерес, в соответствии с которым ЕС, как участник конфликта с Россией, возьмет на себя все затраты по послевоенному урегулированию восточноевропейского конфликта. Более того, США рассматривает ЕС в качестве рынка сбыта американских энергоресурсов, который предыдущая американская администрация фактически переориентировала исключительно на себя, вынудив ЕС отказаться от российских энергоресурсов. Помимо этого, США, планируя торговую войну с Европой, по всей видимости, представляются интересантом углубления европейского экономического кризиса, успешно реализовывая две важные задачи:

- упадок одного из конкурентов мировой торговли;
- перенос европейских производственных мощностей в США в результате убыточности экономической деятельности в Европе.

В целом, Европейский союз по результатам конфликта Запада и России потенциально видится одной из наиболее пострадавших сторон:

- разрушившей связи с Россией, дававшие Европе преимущества в торгово-экономической конкуренции с США;
- заменившей российские энергоресурсы более дорогими американскими, спровоцировавшими внутриевропейский экономический кризис и неконкурентоспособность европейских товаров на мировом рынке;
- брошенной новой американской администрацией в одиночку восстанавливать восточноевропейский регион в рамках послевоенного урегулирования;
- катализировавшей процесс внутривосточноевропейского раскола европейского общества, ослабления европейских правящих элит и укрепления политических сил, выступающих за развал Европейского союза.

Наиболее перспективным приоритетным направлением мировой политики, по всей видимости станет «китайский» вопрос, который до настоящего момента не проявлял в полной мере собственный деструктивный потенциал. Представляется возможным отметить, что Китай на протяжении последних лет, осуществлял «мирную» транснациональную торгово-экономическую экспансию. Так, за относительно короткий промежуток времени китайской администрации удалось стать главным торговым партнером для большинства стран Южной и Центральной Америки, Африки, Европы, Юго-Восточной и Центральной Азии, Ближнего Востока, а также России (120 стран к 2020 году). За счет кредитования и субсидирования иностранных инфраструктурных проектов Китаю удалось заполучить контроль над множеством месторождений полезных ископаемых, логистической железнодорожной, автомобильной и морской инфраструктурой по всему миру [6. С. 51-58]. Технологический рывок в совокупности со стремительно нарастающими производственными мощностями в том числе из стран Запада и доступом к мировым рынкам сбыта, в том числе на рынки США и Европы позволили Китаю стать конкурентом, угрожающем торгово-экономическим и технологическим интересам США, что и является в большинстве своем первопричиной обозначения «китайского» вопроса в качестве главного приоритета новой американской администрации. Именно китайская политическая элита в настоящий момент представляется главным интересантом дальнейшей глобализации на принципах свободной торговли, в то время как для США продолжение политики свободной торговли представляет опасность убыточности американских предприятий из-за неспособности конкурировать с китайскими товарами.

Возможно предположить, что администрация Д. Трампа форсирует вопросы завершения конфликта с Россией и начала конфликта с Китаем как раз по причине стремительности китайской международной торгово-экономической экспансии и бездействия США на протяжении 5-ти лет с момента ее начала в 2020 году после «выхода» Китая из пандемии Covid-19. Так, в 2018 году между США и Китаем в период 1-го президентского срока Д. Трампа начинается 1-я торговая война, впоследствии прерванная в том числе из-за пандемии, начавшейся

в 2019 году в Китае и не возобновленная после поражения Д. Трампа на выборах в 2020 году по причине обозначения администрацией Дж. Байдена «китайского» вопроса в качестве вторичного по отношению к «российскому» вопросу. Таким образом, Китай почти 5 лет осуществлял глобальную торгово-экономическую экспансию без каких-либо ответных действий со стороны США [9. С. 10-22; 10. С. 35-50].

Исходя из всего вышесказанного, представляется возможным подытожить, обозначив потенциальные основные перспективы мировой политики в среднесрочной перспективе. Ближайшими наиболее приоритетными задачами для новой американской администрации является скорейшее завершение конфликта по линии США – Россия и принуждение Европейского союза к самостоятельному послевоенному восстановлению Восточной Европы при одновременном создании условий для транзита европейского бизнеса на территорию США через углубление экономического кризиса в Европе и условий для восстановления торгово-экономических и политических отношений с Россией вплоть до союзнических.

Успешное выполнение указанных мероприятий позволит США

- высвободить ресурсы, затрачиваемые на «российский» вопрос;
- избежать затрат ресурсов на послевоенное восстановление;
- заполучить европейские ресурсы;
- заполучить ресурсы от торговли с Россией;
- заполучить потенциального стратегического союзника в лице России;
- избежать конфликта на два фронта (Россия, Китай),

сосредоточив все имеющиеся силы на военно-политическую, торгово-экономическую, технологическую борьбу с Китаем в целях подавления китайской экспансии и сохранения собственных глобальных лидерских позиций.

Рассмотрев потенциальные среднесрочные перспективы мировой политики, необходимо также изучить влияние указанных перспектив на современную моноцентричную систему международных отношений.

Представляется возможным предположить, что существующая динамика и перспективы западоцентричного мирового порядка, как и глобализационных процессов в целом переживают понижательную волну собственного цикла. Данное предположение подтверждается фактическим поражением США и Запада в целом в «российском» вопросе, расколом единства коллективного Запада и готовящейся торговой войне между США и ЕС, политическим расколом общества внутри ЕС, фактическим формированием новых полюсов силы в лице России и Китая. Вероятно, моноцентричная система международных отношений, постепенно утрачивая собственную устойчивость находится в предбифуркационном состоянии, характеризуясь крайней неопределенностью собственных перспектив и находясь в нем до окончательного исхода конфликта как с Россией, так и Китаем.

Имеет место такие исходы предбифуркационной фазы западоцентричного мирового порядка как:

- поражение США и России в борьбе с Китаем и становление единоличного китаеццентричного глобализма;
- победа США и России в борьбе с Китаем и восстановление западоцентричного мирового порядка с выгодным для России положением;
- поражение США в борьбе с Россией и Китаем и формирование равного полицентричного мирового порядка;
- победа США в борьбе с Россией и Китаем и формирование единоличного западоцентричного мирового порядка, что видится маловероятным в условиях неспособности США совместно с ЕС нанести поражение одной лишь России;
- поражением всех участников конфликта и двухуровневый бифуркационный слом как западоцентричного мирового порядка, так и государствоцентричных основ международных отношений в целом.

Так или иначе, существующий формат международных отношений близок к точке бифуркации, в момент достижения которой произойдет слом системы, после которого возврат к предыдущему состоянию международных отношений окажется невозможным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гринин Л.Е., Гринин А.Л.** Глобализм против Американизма. Часть вторая. Глобализм и будущее США и мира // Век глобальных перемен. История и современность. 2021. № 1.
2. **Громыко А.А.** О новом мировом порядке, или о большом беспорядке // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12.
3. **Грэм Т.** Перестройка мирового порядка // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2.
4. **Казанцев А.А.** Кризис американоцентричной глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 2.
5. **Кувалдин В.Б.** Глобализация и национальное государство: вчера, сегодня, завтра // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 1.
6. **Лавров С.В.** Правовым фундаментом многополярного мира должен стать Устав ООН // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2.
7. **Ломанов А.В.** Общечеловеческий Китай и абстрактный Запад // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2.
8. **Лукьянов Ф.А.** Ведущие вниз // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 1.
9. **Мюллерсон Р.** Трамп: больше Горбачев, чем Дэн? // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2.
10. **Никколов Р.З.** Трамп и нефть // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2.

11. Политическая платформа республиканской партии // Проект президентства США // <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2024-republican-party-platform>.

V.D. POTURUKHIN

Candidate of Science degree in Political Science
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Department of History and Politics of Russia
Nizhny Novgorod, Russia

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF THE MONOCENTRIC SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

The current process of transition of power from «Western» ultra-globalist political elites to nationally oriented political forces has largely catalyzed the global disintegration processes observed over the past decade, which arose pointwise in 2014 as a result of the resumption of the geostrategic confrontation between Russia and the West, which continued during the US, EU and PRC trade wars. in 2018, accelerated in 2019-2021 during the global Covid-19 pandemic, They worsened in 2022 as a result of a new round of escalation of the geostrategic conflict between Russia and the West, as well as in 2024 as part of the trade war between Europe and China. The state of international relations in early 2025 can be characterized by the upcoming new round of deglobalization processes within the framework of the split of «Western» unity along the US-EU line, as well as the intensification of the military-political and trade-economic conflict between the US, the EU and the China, undermining the stability of the modern monocentric system of international relations and creating risks of its bifurcation breakdown.

Key words: new US policy, world politics, West-centrism, world order, international relations.